

Мария Геннадьевна СМЕРНОВА
 родилась в 1984 в г. Кяхта Бурятской АССР.
 Окончила СПбГУ
 по специальности «международные отношения».
 Возглавляет отдел во Дворце творчества
 Приморского района Санкт-Петербурга.
 Участница поэтического сборника
 «Диалог поколений в стихах» (Москва, 2011).
 В журнале «Север» публикуется впервые.

**Мария
 СМЕРНОВА**
 г. Санкт-Петербург

**«Я СТУПАЮ В ЛАДОНЬ ТВОЮ,
 КАК В ЛАДЬЮ...»**

КОНСТАНТА

Ни деньгами, ни славой мой век не измерить,
 Измеряется он не в годах и не в милях,
 А в мечтаньях, которые сбываются посмели,
 И в любимых, которые свято любили.

И сейчас, вот до этого самого вдоха,
 Все они — за меня. За моею спиною,
 Если холодно мне, если страшно и плохо,
 Их фигуры встают монолитной стеною.

Не героев отряд, орденами расцвечен,
 А (мои до мурашек!) обычные люди.
 До меня через них пробивается вечность
 И на ухо твердит: — Только так ведь и любят!

Не бросают подачкой унылою жалость,
 Щедрой силой делясь, раскрывают ладони,
 И спасают меня от меня, от пожаров,
 От ноябрьских пропастей (самых бездонных).

И вокруг, как цветы, распускаются камни,
 В пересохшую душу вливаются реки.
 Каждый взгляд их — финал бесконечных исканий,
 Шаг навстречу — дорога к себе — к человеку,

На которого я так хочу быть похожей!
 Каждый из — мне и вера, и мера, и память,
 Каждый из говорит, что испуг мой ничтожен, —
 Чтобы резво бежать, нужно мастерски падать.

Ни деньгами, ни славой мой век не измерить
 И не теми, с кем вышло когда-то расстаться.
 Моя жизнь — это в море бушующем берег,
 Это люди, которые в сердце — константа.

ЯБЛОЧНЫЙ ВЕЧЕР

Мы мчимся домой, и босыми ногами
 (Ликуя) мы чувствуем летние травы!
 И в голос смеёмся, под горку сбегая,
 Галдим заполошной мальчишьей оравой!

А яблочный вечер — он пахнет корицей,
 Прохладой и свежестью спящего сада,
 Тихонько свистят полусонные птицы.
 И звезды в траве — светлячковые стаи.

А бабушка вышла в излюбленной шали
 Подвесить уютный фонарь на крылечко,
 Чтоб мы путь домой по нему отыскали —
 Маяк для героев, вернувшихся с речки!

И в наших сердцах откликается эхом,
 Звенит тишиной в перелесках июня,
 Вливается с воздухом в лёгкие эта
 Великая сила рождённого лета,

Священная и родниковая юность!

Я СТУПАЮ В ЛАДОНЬ ТВОЮ

Я ступаю в ладонь твою, как в ладью,
Она светится мягким светом.
Можно, Боже, я вот сейчас посплю
Под прикрытием, в сердце лета?

Дикий город, пусть его, там шумит,
Мчит в закат свои автострады.
Боже, пусть бы мы все — людьми
Вне петель Internet и КАДа.

Я ступаю в ладонь твою, как в ладью.
Ты все страхи в муку размелешь.
Я дремлю. А из сердца передают,
Что и ты где-то рядом дремлешь.

РАСКАЛЁННЫЙ ИЮЛЬСКИЙ

Гул прибоя. Последний гудок парохода в ночи.
Я бегу что есть мочи, но вижу конец волнореза.
И, иглой прошивая молчание, тонко и резко
Одинокая чайка над синей волною кричит.
Это лето прощается: — Слушай меня и внимай!
И вдыхай меня легкими, кожей и всею душою.
Если в зимнюю стужу себе ты вдруг станешь чужою,
Раскалённый июльский из сердца тогда вынимай!
Самый жаркий из дней, тот, когда босиком по мосту,
По Дворцовой и дальше, а красное платье промокло,
Потому что фонтаны и летние ливни — по стеклам,
Потому что ты жизнью своей выверяешь мечту!
Вынимай его! Помнишь? — Побольше бы этих минут,
Где мелодия пульсом, — ведь Он так восторжен и честен,
Где в тебе бесконечной симфонией — тысячи песен,
А ты слушаешь сердцем и выберешь только одну...
И на каждый из выюжных и тех, где бездушно и лёд,
На любой, где тоска и темно, где и утром — как ночью,
Вынимай самый огненный для испытанья на прочность.
И вдыхай,
И смотри,
Как восходит весна над Землёй!

Я ПЕКУ СЛОВА

Я пеку Слова. Выпекаю их из соли самой земли,
Из лесной глуши и из темноты в самом дальнем углу.
Я пеку Слова из дыханья птиц, пролетевших тысячи лиг,
Из песни моря, в котором принц отыщет свою стрелу.
Я пеку Слова из ягод и снов, из лисьих и волчьих дум,
Из росы, которая поутру солнечный пьёт огонь,
Я пеку слова из заветной мечты, забытой кем-то во льду.
Я пеку Слова. И вовне идёт таяние снегов.
Я ищу Слова. Я ращу Слова. Я пробую их на вкус.
Пропускаю через сердце насквозь (верное решето).
Вот, гляди, — слова, способные страх стреножить на полном скаку.
А эти, тёплые, — приручить любую грозу и шторм.
А бывает так, мне несут слова... От них нам вперу стонать.
Слова острее, чем сотни лезвий. — «Ненависть», «зависть», «боль».
Слова сплетаются в неживое: «миром правит война».
Я пеку, старательно выправляя:
«Миром
Правит
Любовь!»